

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 187

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвокатов А., Р., Ч., О. и его представителя – адвоката З., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи ... окружного военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...), от 31 января 2024 года

№ ... (вх. № ...), от 13 февраля 2024 года

№ ... (вх. № ...), от 05 марта 2024 года

№ ... (вх. № ...), от 02 апреля 2024 года

№ ... (вх. № ...), от 13 мая 2024 года № ... (вх. № ...) в отношении адвокатов

А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ах.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Б.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), В.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ву.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), За.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), И.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ис.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), О.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), П.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Пр.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Р.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Т.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ф.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ч.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 мая 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом О. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в отказе от осуществления защиты подсудимого Бо. по уголовному делу № ... в судебном заседании ... военного суда 30 января 2024 года под предлогом неподтвержденного какими-либо доказательствами знакомства с подсудимым Бо. и связанной с этим знакомством заинтересованности адвоката О., препятствующей его участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Бо.;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 30 января 2024 года № ... (вх. № ...) и от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о нарушении адвокатом Р. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 30 января 2024 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат Р. участвует в качестве защитника подсудимого Ме., на срок 40 минут в отсутствие уважительной причины;

4) о нарушении адвокатом А. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 02 апреля 2024 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат А. участвует в качестве защитника подсудимого Ба., на срок 35 минут в отсутствие уважительной причины;

5) о нарушении адвокатом А. взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»; «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в неявке 13 мая 2024 года адвоката А. в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Ба. в связи с профессиональной занятостью без

предварительного уведомления указанного суда о совпадении дат рассмотрения уголовных дел с его участием;

6) о нарушении адвокатом Б. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), что выразилось в покидании адвокатом Б. с 14.12 час. 13 февраля 2024 года судебного заседания ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат Б. участвует в качестве защитника подсудимого С., в отсутствие для этого уважительной причины;

7) о нарушении адвокатом Ч. пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившемся в том, что после его назначения в 15.20 час. 30 января 2024 года в качестве защитника подсудимого Пи. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ... от 30 января 2024 года, он не явился к инициатору заявки, не предоставил ему ордер и не предъявил ему удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;

8) о нарушении адвокатом Ах. пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившемся в том, что после его назначения в 13.09 час. 30 января 2024 года в качестве защитника подсудимого Пи. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ... от 30 января 2024 года, он не явился к инициатору заявки, не предоставил ему ордер и не предъявил ему удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;

9) о нарушении адвокатом Ах. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке адвоката Ах. 26 февраля 2024 года без уважительных причин в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Бо. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ;

10) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по обращению судьи ... военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 года и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 года по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию в части довода о неявке адвоката Т. 19 декабря 2023 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ...;

11) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи ... военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 года и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 года по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию в части довода о неявке адвоката Ф. 19 декабря 2023 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ...;

12) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...) и от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

13) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по

обращениям судьи ... военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...) и от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

14) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи ... военного суда Г. от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

15) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ис. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 30 января 2024 года № ... (вх. № ...) и от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

16) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению судьи ... военного суда Г. от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

17) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению судьи ... военного суда Г. от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

18) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по обращению судьи ... военного суда Г. от 30 января 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

19) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Пр. по обращению судьи ... военного суда Г. от 13 февраля 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

20) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи ... военного суда Г. от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

21) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката И. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 02 апреля 2024 года № ... (вх. № ...) и от 13 мая 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

22) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 02 апреля 2024 года № ... (вх. № ...) и от 13 мая 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

23) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката За. по обращениям судьи ... военного суда Г. от 02 апреля 2024 года № ... (вх. № ...) и от 13 мая 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Ах., Б., В., Ву., За., И., Ис., К., Л., М., П., Пр., Т., Ф., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов.

Адвокат А. в заседании Совета не согласился с заключением Квалификационной комиссии и заявил о своей невиновности, ссылаясь на наличие у подзащитного Ба. одновременно трех защитников по назначению суда, распределение ими между собой участия в судебных заседаниях и вынужденный характер своего небольшого опоздания в судебное заседание 02 апреля 2024 года (в срочном порядке подменял другого адвоката, узнав о невозможности его явки), а также на отсутствие у него обязанности явиться в судебное заседание 13 мая 2024 года согласно договоренности между защитниками Ба.

Адвокат О. в заседании Совета не согласился с выводом Квалификационной комиссии об ошибочности и непоследовательности его поведения, подробно повторив свои доводы, ранее рассмотренные Квалификационной комиссией.

Адвокат Р. поддержал свои письменные возражения (вх. № ...), в которых указал, что не считает опоздание в судебное заседание 30 января 2024 года проявлением неуважения к суду, поскольку заблаговременно уведомил об этом суд. В заседании Совета, согласившись с выводами

Квалификационной комиссии, тем не менее, утверждал об отсутствии неуважения к суду, то есть нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по тем же доводам. Дополнительно указал на то, что суд уже отреагировал на это его опоздание, сделав ему предупреждение в судебном заседании.

Адвокат Ч. в заседании Совета не согласился с выводами Квалификационной комиссии, заявил, что директивно не назначался по заявке суда, на момент ее создания приостановил свое участие в распределении заявок в АИС АПМ на защиту по назначению.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвокатов А., О., Р., Ч., признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

Заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения, связанные с профессиональным поведением адвокатов при осуществлении защиты по назначению по уголовному делу № ...:

1) против адвоката Ф. – в неявках в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Бо. 19 декабря 2023 года, 25 января 2024 года и 26 февраля 2024 года;

2) против адвоката Т. – в неявках в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Бо. 19 декабря 2023 года, 25 января 2024 года и 26 февраля 2024 года;

3) против адвоката П. – в неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 года для осуществления защиты подсудимого Бо.;

4) против адвоката Ис. – в покидании вопреки распоряжениям председательствующего судебного заседания 29 января 2024 года и последующем игнорировании телефонных звонков, а также в неявке без объяснения причин в судебное заседание 26 февраля 2024 года, то есть в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бо.;

5) против адвоката Л. – в опоздании в судебное заседание 30 января 2024 года, а также в последующем покидании судебного заседания в указанную дату, то есть в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Пи.;

6) против адвоката О. – в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бо., выразившемся в покидании судебного заседания 30 января 2024 года, а также в последующей неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 года;

7) против адвоката В. – в покидании судебного заседания 26 февраля 2024 года, то есть в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бо., приведшем к срыву судебного заседания;

8) против адвоката Ву. – в покидании судебного заседания 27 февраля 2024 года, то есть в отказе от принятой на себя защиты подсудимого Бо., приведшем к срыву судебного заседания;

9) против адвоката Р. – в опоздании 30 января 2024 года в судебное заседание более чем на 30 минут, что повлекло его несвоевременное

продолжение;

10) против адвоката Ах. – в отказе 30 января 2024 года от вступления в дело после его назначения в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, а также в неявке 26 февраля 2024 года в судебное заседание после своего назначения в качестве защитника подсудимого Бо. и вступления в уголовное дело в этом качестве;

11) против адвоката Ч. – в отказе 30 января 2024 года от вступления в дело после его назначения в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;

12) против адвоката Пр. – в неявке 13 февраля 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого С.;

13) против адвоката Б. – в неявке 13 февраля 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого С.;

14) против адвоката М. – в неявке в судебное заседание 26 февраля 2024 года для осуществления защиты подсудимого Бо.;

15) против адвоката А. – в неявках 02 апреля 2024 года и 13 мая 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Ба.;

16) против адвоката За. – в неявках 02 апреля 2024 года и 13 мая 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Ба.;

17) против адвоката И. – в неявках 02 апреля 2024 года и 13 мая 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Ба.;

18) против адвоката К. – в неявках 02 апреля 2024 года и 13 мая 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Ба.

Дисциплинарное обвинение против адвокатов Т. и Ф. в неявке в судебное заседание 19 декабря 2023 года для осуществления защиты подсудимого Бо. не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном производстве в силу пп. 1 п. 3 ст. 21 и пп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это же дисциплинарное обвинение уже было рассмотрено с вынесением заключения Квалификационной комиссии от 14 февраля 2024 года и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 года № 66. В данной части настоящее дисциплинарное производство подлежит прекращению по указанному основанию.

В остальной части в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... военного суда с 24 января 2023 года находилось уголовное дело № ... по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 163, 209, 210, 201.1, 222, 228 и 318 УК РФ. Дело рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей. Объем уголовного дела превышал 210 томов, 15 подсудимых находились под стражей.

Дисциплинарные обвинения выдвинуты в отношении адвокатов, осуществлявших защиту подсудимых Ба., Бо., Пи. и С. по назначению суда в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, а также в отношении адвоката-защитника подсудимого Ме. по соглашению.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, соглашается с Квалификационной комиссией в том, что не могут быть признаны отказом от принятой на себя защиты подсудимых действия адвокатов В., Ву., Ис., Л., О., выразившиеся в покидании ими в разные дни судебных заседаний в связи с тем, что судом им было отказано в предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовного дела. При таких обстоятельствах адвокаты, со всей очевидностью, не имели возможности приступить к оказанию своим доверителям квалифицированной юридической помощи и заявили об этом суду.

Так, адвокат В. по принятой заявке в АИС АПМ от 26 февраля 2024 года № ... был назначен судом защитником подсудимого Бо. в день заседания – 26 февраля 2024 года. Объем уголовного дела исключал возможность осуществления им защиты в таких условиях, в удовлетворении его ходатайства об отложении судебного разбирательства и предоставлении ему необходимого времени для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве судом было отказано. В связи с этими обстоятельствами адвокат В. сделал заявление о невозможности своего участия в судебном заседании 26 февраля 2024 года и покинул его.

Адвокат В. 26 февраля 2024 года была по директивно распределенной ей АИС АПМ заявке № 576151 назначена судом защитником подсудимого Бо., до начала судебного заседания 27 февраля 2024 года успела ознакомиться только с тремя томами уголовного дела, в которых содержалось обвинительное заключение, поддержала позицию своего подзащитного о несогласии с осуществлением ею защиты в ходе допроса «ключевых свидетелей обвинения» до ознакомления с материалами уголовного дела и покинула зал судебного заседания.

Адвокат Ис. по принятой заявке в АИС АПМ от 29 января 2024 года № ... был назначен судом защитником подсудимого Бо. в день заседания – 29 января 2024 года, ознакомление с материалами уголовного дела было для него невозможно, так как председательствующий разъяснил о наличии такой возможности только в день судебного заседания до его начала. Учитывая эти обстоятельства и позицию своего подзащитного, возражавшего против осуществления его защиты при допросе свидетеля обвинения адвокатом, не ознакомившимся с материалами уголовного дела, адвокат Ис. покинул зал судебного заседания.

Адвокат Л. по принятой в АИС АПМ заявке от 29 января 2024 года № ... была назначена судом защитником подсудимого Пи. 30 января 2024 года – в день судебного заседания и также была лишена возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, так как председательствующий не предоставил ей для этого времени, предложив знакомиться с материалами дела в перерыве судебного заседания. Учитывая эти обстоятельства и то, что в этот день планировался допрос свидетелей обвинения, адвокат Л. заявила самоотвод, который был поддержан ее подзащитным Пи., однако не был

рассмотрен судом. В связи с этим адвокат Л. заявила о невозможности защиты подсудимого Пи. и покинула зал судебного заседания.

Адвокат О. по принятой в АИС АПМ заявке от 29 января 2024 года № ... был назначен судом защитником подсудимого Бо. в день судебного заседания – 30 января 2024 года, и ему судом также не было предоставлено время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Это лишало его возможности приступить к защите подсудимого Бо. и требовало покидания им судебного заседания, что и было им сделано.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что ни один из указанных защитников не мог приступить к оказанию квалифицированной юридической помощи своим доверителям без ознакомления с материалами указанного уголовного дела и, не получив такой возможности, каждый из них вынужденно прекратил свое участие в деле, сделав соответствующее заявление.

Согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Таким образом, предоставление адвокату-защитнику возможности ознакомиться с делом и подготовиться к участию в судебном разбирательстве является в силу закона обязательным условием и не может быть поставлено в зависимость от судебного усмотрения.

Совет в этой связи подчеркивает, что ознакомление с материалами уголовного дела является не только правом защитника, но и средством исполнения его процессуальных обязанностей. По смыслу пп. «а» п. 5 и пп. «б» п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140-142) ознакомление с материалами дела является обязательной и неотъемлемой составляющей исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, а также необходимым условием надлежащего согласования с подзащитным позиции по делу и дальнейшего осуществления защиты, которая согласно пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката должна отвечать таким общим требованиям, как разумность, квалифицированность и активность.

Деятельность защитника, не основанная на знании материалов дела, может нанести вред его подзащитному, а его вынужденная обусловленная незнанием материалов дела пассивность в суде с участием присяжных заседателей может быть воспринята последними как неспособность стороны защиты оппонировать позиции и доказательствам обвинения либо фактическое согласие с ним. При этом в силу особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей защитник может не получить возможность довести причины своего поведения до присяжных заседателей.

Таким образом, вне зависимости от избранной тактики осуществления защиты, неознакомление адвоката-защитника с материалами уголовного дела исключает возможность оказания им квалифицированной юридической помощи подсудимому и подрывает действие принципа состязательности сторон.

При таких обстоятельствах Совет признает, что профессиональное поведение адвокатов В., Ву., Ис. и Л., обусловленное невозможностью осуществления ими защиты подсудимых без ознакомления с материалами уголовного дела и выразившееся в покидании судебного заседания после сделанных ими суду заявлений с разъяснением мотивов такого решения, не может расцениваться ни как отказ от защиты, ни как проявление неуважения к суду.

Вопреки выводу Квалификационной комиссии, неспособность адвоката О. при описанных обстоятельствах правильно и последовательно выразить и обосновать суду свою позицию о необходимости покидания зала судебного заседания также не может быть расценена как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку дисциплинарное обвинение в непоследовательном и (или) неконкретном объяснении своих действий заявителем в отношении адвоката О. не выдвигалось. При этом дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в обращении, а изменение их предмета и (или) основания не допускается (п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката). Согласно абз. 4 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 декабря 2020 года, иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения не рассматриваются (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2021. № 1 (73). С. 81-82).

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.

Тем не менее, Совет считает необходимым обратить внимание адвоката О. на то, что непоследовательная линия поведения, избранная им для обоснования невозможности осуществления защиты подсудимого Б. в судебном заседании 30 января 2024 года, неправильная расстановка приоритетов (сначала указание не истечение пятисуточного срока явки приглашенного защитника Бо., затем ссылка на якобы препятствующую его участию в производстве по уголовному делу «заинтересованность» в связи с обстоятельствами, которые он не пожелал сообщить) могли дать суду повод заподозрить подсудимого и его защитника в недобросовестном поведении, направленном не на отстаивание процессуальных прав, а на дезорганизацию судебного разбирательства.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии, отклонившей как несостоятельные доводы адвоката О. о санкционировании покидания им судебного заседания руководителем адвокатского образования, а также о коммуникации по данному вопросу с сотрудниками Адвокатской палаты города Москвы, поскольку никто из этих лиц не являлся участником судебного разбирательства и не имел полномочий «санкционировать» те или иные процессуальные позиции и действия защитника. Кроме того, указанная коммуникация имела место в связи с появлением в АИС АПМ информации о замене адвоката О. в качестве защитника, которая фактически была инициирована им самим под надуманным предлогом.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и в неявке адвокатов Ис. и О. в судебное заседание 26 февраля 2024 года для осуществления защиты подсудимого Бо., поскольку оба эти адвоката были заменены в качестве защитников указанного лица соответственно 29 января 2024 года и 30 января 2024 года и по состоянию на 26 февраля 2024 года защитниками подсудимого Бо. не являлись.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Л. в опоздании в судебное заседание 30 января 2024 года, которое началось значительно позднее назначенного времени по причинам, не связанным с неявкой или опозданием адвоката Л. При этом после начала судебного заседания помощник судьи доложил о явке адвоката Л. в числе других защитников.

Вывод Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвокатов За., И. и К. в судебные заседания 02 апреля 2024 года и 13 мая 2024 года Совет также признает обоснованным. Адвокаты За. и И., ранее назначенные судом посредством АИС АПМ в качестве защитников Ба., были заменены на основании процессуальных решений суда 27 февраля 2024 года и, следовательно, по состоянию на 02 апреля 2024 года защитниками Ба. не являлись.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в

уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

В п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru>), разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К, опубликованной в открытом доступе по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_initiator_guide.pdf>.

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого

(подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, то принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в его Постановлении от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

Совет также отмечает, что в соответствии с п. 3 Правил принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Соответствующие действия адвоката могут становиться предметом дисциплинарного разбирательства при возникновении предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимых поводов, одним из которых может выступать представление вице-президента адвокатской палаты либо лица, его замещающего. Другой возможной формой реагирования на ненадлежащее исполнение Правил может явиться приостановление участия адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ на срок до 12 месяцев по распоряжению Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 20 Правил, введенным в действие с 01 июля 2024 года Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139, которое опубликовано на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/resheniya/Решение_Совета_АПМ_139_от_30.05.2024.pdf).

Совет также считает необходимым отметить следующее. Уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, что не исключает в будущем регламентации данного вопроса в Правилах. Однако произвольное назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является недопустимым. Во всех подобных случаях ответственность за негативные последствия таких нарушений при назначении защитников, связанные с дезорганизацией судопроизводства, не может быть возложена на адвокатов.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в действиях

(бездействии) адвоката К., поскольку она заявку АИС АПМ на осуществление защиты подсудимого Ба. не принимала и, следовательно, защитником данного подсудимого в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, не назначалась. То обстоятельство, что она на основании соглашения принимала участие в защите Ба. на стадии предварительного расследования, не создавало ее обязанности по осуществлению его защиты в суде.

Суд не уполномочен требовать явки в судебные заседания адвокатов, которые не были назначены либо были заменены посредством АИС АПМ в качестве защитников в соответствующей стадии уголовного судопроизводства и по этой причине не имели законных оснований для участия в деле.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвоката П. в судебное заседание 26 февраля 2024 года. Действуя в точном соответствии с вышеуказанными Порядком и Правилами, а также разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, она, предварительно обратившись к суду с соответствующим письменным заявлением, не вступила в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Бо. в связи с выявленной ею недостоверностью сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, а именно: в распределенной АИС АПМ адвокату П. заявке от 06 декабря 2023 года № ... содержались недостоверные данные о фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи:

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано, что: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11-12).

В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П., действовавшей в полном соответствии с п. 10 Правил, п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению». В силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката Пр. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что принятая ею в АИС АПМ заявка от 01 марта 2023 года № ... на осуществление защиты подсудимого С. содержала недостоверные данные в его отчестве:

Таким образом, адвокат Пр. не была назначена защитником подсудимого С. в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вследствие чего не имела законных оснований осуществлять защиту подсудимого С. в судебном заседании 13 февраля 2024 года. Это обстоятельство, в свою очередь, исключает возможность ее привлечения к дисциплинарной ответственности за неявку в указанное судебное заседание.

Тем не менее, адвокат Пр. в своих объяснениях признала, что наряду с адвокатом Б. фактически осуществляла защиту подсудимого С. по назначению на основании заявки, содержащей недостоверные сведения об отчестве указанного подсудимого.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий. Несмотря на отсутствие у Пр. оснований для участия в деле в качестве защитника подсудимого С. по указанным причинам, ее уведомление суда о профессиональной занятости 13 февраля 2024 года и невозможности участия в судебном заседании в эту дату Совет рассматривает в качестве реализации обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Дисциплинарное обвинение во вступлении в дело в отсутствие законных оснований в отношении адвоката Пр. заявителем не выдвигалось.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в неявке адвоката М. 26 февраля 2024 года в судебное заседание для осуществления

защиты подсудимого Бо. Указанный адвокат был директивно назначен АИС АПМ защитником Бо. по распределенной ему 26 февраля 2024 года в 14.24 час. заявке № Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, он 26 февраля 2024 года имел профессиональную занятость в судебном заседании Московского городского суда, где участвовал в качестве защитника Ж. по назначению суда, состоявшемуся ранее.

В распределенной адвокату М. директивно заявке АИС АПМ от 26 февраля 2024 года № ... на осуществление защиты Бо. в качестве даты и времени судебного заседания было указано 16.30 час. 26 февраля 2024 года, что исключало для него возможность принять участие в данном судебном заседании. Учитывая, что адвокат М. был назначен по этой заявке менее чем за два часа до начала судебного заседания Московского городского суда, он не имел реальной возможности заблаговременно уведомить ... военный суд о своей профессиональной занятости. Кроме того, факт представления адвокатом М. ордера на осуществление защиты Бо. до начала судебного заседания 26 февраля 2024 года заявителем не доказан.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Т. и Ф. в части выдвинутого против них дисциплинарного обвинения в неявке в судебное заседание 25 января 2024 года, поскольку в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что судебное заседание в этот день не проводилось. Протокол судебного заседания либо выписка из него за этот день в материалах дисциплинарного производства отсутствует. Кроме того, согласно информации, размещенной на официальном сайте ... военного суда на портале ГАС «Правосудие» (...), по указанному уголовному делу 24 января 2024 года в судебном заседании был объявлен перерыв до 29 января 2024 года.

Уважительность причин неявки адвоката Ф. в судебное заседание 26 февраля 2024 года подтверждена медицинскими документами о ее нетрудоспособности. Факт заблаговременного уведомления адвокатом Ф. суда об уважительной причине своей неявки в это судебное заседание также установлен. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвоката Т. на уважительную причину неявки в судебное заседание 26 февраля 2024 года (находился в отпуске по уходу за малолетним ребенком 2022 года рождения, о чем утром 29 января 2024 года уведомил суд с приложением подтверждающих документов) подтверждает исполнение им обязанности, установленной п. 1 ст. 14 Кодекса

профессиональной этики адвоката, по заблаговременному уведомлению суда о невозможности своей явки. Однако поскольку принятая адвокатом Т. заявка АИС АПМ от 06 февраля 2023 года № ... на осуществление защиты подсудимого Бо. содержала недостоверные сведения как об имени лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, так и о номере уголовного дела (№ ... вместо № ...), у него отсутствовали основания для вступления в дело и участия в нем. При этом адвокат Ф. 16 декабря 2022 года приняла заявку АИС АПМ № ... на осуществление защиты подсудимого Бо. без каких-либо искажений и не была заменена, что усматривается из отчета по заявке АИС АПМ № Будучи назначенным в качестве защитника Бо. наряду с адвокатом Ф. без ее процессуальной замены, а также на основании заявки АИС АПМ, содержащей искаженные сведения, то есть в нарушение порядка, определенного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокат Т., вне зависимости от его доводов об уважительных причинах его неявки в указанное заседание 26 февраля 2024 года, не имел процессуальных оснований для осуществления защиты подсудимого Бо., в том числе и в указанную дату. В связи с этим суд был лишен оснований требовать участия адвоката Т. в каком-либо из судебных заседаний.

Участие адвоката Т. в судебном заседании 26 февраля 2024 года привело бы к нарушению ряда профессионально-этических предписаний: п. 10 Правил, п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению».

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что только адвокат Б. был назначен судом защитником подсудимого С. в установленном порядке на основании заявки АИС АПМ от 30 июня 2023 года № Соответственно, именно он должен был осуществлять защиту указанного подсудимого, в том числе, в судебном заседании 13 февраля 2024 года.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о доказанности дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Б. в неуважении к суду, выразившемся в покидании им судебного заседания 13 февраля 2024 года без уважительной причины, в качестве которой не могут быть признаны наличие у адвоката Б. хронических заболеваний и его нетрудоспособность до 31 января 2024 года. Ссылки адвоката Б. на болезнь несовершеннолетнего сына. с 12 февраля 2024 года до 18 февраля 2024 года также не исключают его дисциплинарной ответственности, поскольку им не представлено доказательств того, что данное обстоятельство препятствовало его участию в судебном заседании 13 февраля 2024 года, и он надлежащим образом проинформировал об этом суд. Согласно его пояснениям, он не получал листок нетрудоспособности в связи с уходом за больным ребенком. Довод адвоката Б. о направлении им адвокату Пр. сообщения о своем

намерении покинуть судебное заседание 13 февраля 2024 года также не опровергает выдвинутое против него дисциплинарное обвинение, поскольку, как указано выше, адвокат Пр. процессуальных оснований для участия в уголовном деле не имела и фактически в указанном судебном заседании не участвовала.

Учитывая изложенное, Совет признает установленным, что адвокатом Б. нарушены положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Выводы Квалификационной комиссии о признании опозданий адвоката Р. в судебное заседание 30 января 2024 года на 40 минут и адвоката А. в судебное заседание 02 апреля 2024 года на 35 минут проявлениями неуважения к суду Совет признает обоснованными. Неудовлетворительная организация дорожного движения, на которую ссылаются указанные адвокаты, не может быть признана уважительной причиной опоздания в судебное заседание, поскольку не является ни неожиданным, ни чрезвычайным обстоятельством. Адвокат может и должен учитывать подобные риски, предотвращая их воздействие на свою профессиональную деятельность.

Адвокат Р. в 10.40 час. 30 января 2024 года отправил уведомление аппарату суда о своем опоздании в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. Этим он минимизировал негативные последствия нарушения им норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Однако поскольку он был единственным явившимся в это судебное заседание защитником подсудимого Ме. по соглашению, в его отсутствие право на защиту указанного подсудимого не было обеспечено. По этой причине в судебном заседании был объявлен перерыв с 11.30 до 12.00 час., а после продолжения судебного заседания адвокат Р. был предупрежден председательствующим о недопустимости несвоевременной явки в судебное заседание.

Факт опоздания адвоката А. на 35 минут в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 02 апреля 2024 года, достоверно установлен и признан самим адвокатом. Довод об одновременной защите подсудимого Ба. несколькими адвокатами по назначению суда (За., И., К.) и согласовании между ними явки в судебное заседание не влияет на оценку профессионального поведения адвоката А. в данной части. Как указано выше, адвокаты За. и И. были судом заменены, а адвокат К. судом защитником данного подсудимого не назначалась, в связи с чем они не имели оснований для продолжения участия в уголовном деле.

Вместе с тем, Совет, руководствуясь п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и признавая опоздания адвокатов Р. и А. в указанные судебные заседания формально содержащими признаки неуважения к суду, полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части вследствие малозначительности, поскольку эти действия не причинили существенного вреда интересам доверителей, судопроизводства и авторитету адвокатуры.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией в признании нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката неуведомления адвокатом А. суда в какой-либо форме о своей профессиональной занятости 13 мая 2024 года, Совет, вместе с тем, полагает избыточной квалификацию этого проступка как нарушения одновременно требований ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат А. указал на свою занятость 13 мая 2024 года в связи с участием в качестве защитника в двух уголовных делах – № ..., рассматриваемых ... районным судом города Москвы. Данные доводы адвоката в результате дисциплинарного разбирательства подтвердились и подлежат признанию уважительной причиной его неявки в судебное заседание 2 Западного окружного военного суда. При таких обстоятельствах неуведомление указанного суда о невозможности по уважительной причине явиться в судебное заседание Совет квалифицирует как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и исключает указание на нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как и в других аналогичных случаях, ссылка адвоката А. на неформальную договоренность с другими адвокатами о поочередной защите Ба. не влияет на оценку его профессионального поведения, поскольку он являлся единственным защитником этого подсудимого, назначенным в установленном порядке.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о наличии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в действиях адвокатов Ах. и Ч., выразившихся в отказе каждого из них 30 января 2024 года от вступления в уголовное дело после директивного назначения защитником подсудимого Пи. по размещенным в АИС АПМ заявкам суда.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, заявка АИС АПМ от 30 января 2024 года № ... была директивно распределена адвокату Ах. в 13.09 час., а заявка АИС АПМ от 30 января 2024 года № ... была директивно распределена адвокату Ч. в 15.20 час. Однако, согласно сведениям из раздела «История замены адвокатов» отчетов по указанным заявкам, адвокат Ах. после принятия заявки «не отвечал на звонки», а адвокат Ч. «отказался от участия».

Ссылки адвоката Ч. на то, что он не подтверждал в АИС АПМ принятия заявки от 30 января 2024 года № ..., не имеет правового значения, так как указанная заявка распределена ему директивно. В случае если заявка в АИС АПМ не принята ни одним из адвокатов, система производит директивное назначение согласно программным алгоритмам, содержание которых не раскрывается в целях обеспечения безопасности системы и предотвращения злонамеренных действий по ее обману. Ссылки адвоката Ч. на то, что он не устанавливал на свой новый мобильный телефон «программу уведомления об участии в судах по ст. 51 УПК РФ», так как ранее был неудовлетворен ее работой, не исключает его дисциплинарной

ответственности, а лишь свидетельствует о проявленной им грубой неосторожности.

Адвокаты Ах. и Ч. осуществили регистрацию в личном кабинете АИС АПМ путем подачи в отдел кадров Адвокатской палаты города Москвы соответствующих заявлений. В соответствии с п. 14 Правил «Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ».

Согласно Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (редакция 14.7), утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 января 2024 года № 2/К и опубликованной на официальном сайте Палаты (https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf), для входа в систему и в личный кабинет адвоката (п. 2, п. 2.2) специальное программное обеспечение не требуется, и такой вход возможен, в том числе, по прямой ссылке с адресом: <<https://lk.advokatymoscow.ru/ui/account/login>>. Согласно п. 7.5 Инструкции «в исключительных случаях адвокат может быть директивно назначен на заявку Администратором Системы: по причине отсутствия откликов от других адвокатов; по причине появления в системе дублирующей заявки. В обоих случаях адвокат получает смс-оповещение и электронное письмо со всеми необходимыми данными для просмотра заявки с данными дела и телефоном инициатора».

При этом из отчета по распределенной адвокату Ах. заявке АИС АПМ от 30 января 2024 года № ... следует, что в 13.09 час. 30 января 2024 года ему было направлено email-уведомление: «Вы назначены адвокатом на заявку № ..., так как никто не откликнулся на заявку». Из отчета по распределенной адвокату Ч. заявке АИС АПМ от 30 января 2024 года № ... следует, что в 15.20 час. 30 января 2024 года ему было направлено email-уведомление: «Вы назначены адвокатом на заявку № ..., так как никто не откликнулся на заявку». Эти обстоятельства исключают возможность добросовестной неосведомленности адвокатов Ах. и Ч. о последовательном назначении каждого из них в качестве защитников подсудимого Пи.

Как указано выше, согласно п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение. Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года. При этом в силу предписаний пп. 2 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 9 Правил, «адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, вправе подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление о переходе на форму материального участия в делах по назначению». Кроме того, п. 10 Инструкции предусматривает возможность временного приостановления адвокатом участия в делах по назначению. Таким образом, адвокаты Ах. и Ч., проявляя должную осмотрительность, имели реальную возможность исключить распределение им вышеуказанных заявок в директивном порядке.

В заседании Совета адвокат Ч. сослался на то, что на момент создания указанной заявки суда приостанавливал свое участие в распределении заявок в АИС АПМ. Однако указанный довод опровергнут информацией АИС АПМ, согласно которой адвокат Ч. приостанавливал свое участие в личном оказании юридической помощи по назначению с 28 декабря 2018 года по 09 января 2019 года, с 17 апреля 2019 года по 05 сентября 2022 года, с 24 июля 2024 года бессрочно. Адвокат Ах. приостанавливал свое участие в распределении заявок в АИС АПМ с 29 ноября 2021 года по 18 января 2024 года, с 31 января 2024 года бессрочно. Таким образом, по состоянию на 30 января 2024 года адвокаты Ах. и Ч. участвовали в распределении заявок в АИС АПМ, в связи с чем заявки были директивно распределены им правомерно.

Будучи назначенными в качестве защитников подсудимого Пи., адвокаты Ах. и Ч. не явились к инициатору соответствующих заявок, не предоставили ему ордера и не предъявили ему удостоверения адвоката, то есть не приступили к проверке наличия или отсутствия оснований для их участия в качестве защитников подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Тем самым они нарушили положения пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года.

Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о наличии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в последующем поведении адвоката Ах. который, приняв заявку АИС АПМ от 30 января 2024 года № ... на осуществление защиты Бо. по тому же уголовному делу и вступив в дело в этом качестве, не явился в судебное заседание 26 февраля 2024 года. Доводы адвоката Ах. о невозможности участия в судебном заседании в указанный день из-за болезни

доказательствами не подтвержден. Представленные адвокатом Ах. договор возмездного оказания медицинских услуг от 25 марта 2024 года и заключение врача-отоларинголога от той же даты не относятся к дате его неявки в судебное заседание. Согласно указанному врачебному заключению, симптомы ОРВИ появились у пациента 20 марта 2024 года. Таким образом, адвокатом Ах. не были доказаны ни факт болезни, препятствовавшей его явке в судебное заседание 26 февраля 2024 года, ни уведомление суда об уважительной причине неявки в него. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ах. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов за совершенные каждым из них дисциплинарные нарушения, Совет исходит из следующего.

Нарушение, совершенное адвокатом А., не является грубым и не повлекло существенных негативных последствий, ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Два нарушения, совершенные адвокатом Ах., являются грубыми и умышленными, сопряженными с игнорированием адвокатом обязательных требований при участии в делах по назначению. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат Ах. к дисциплинарной ответственности не привлекался, поэтому полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение, совершенное адвокатом Б., также не повлекло существенных негативных последствий, при этом ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет длительный стаж адвокатской деятельности (с 2006 года). По этим причинам Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч. совершил хотя и грубое, но однократное дисциплинарное нарушение по грубой неосторожности, принимал меры к минимизации его последствий, выразив сотрудникам суда готовность прибыть в судебное заседание. Он не имеет действующих согласно п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарных взысканий. При таких

обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также обращает внимание адвоката Ч. на то, что постоянное совершенствование своих знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления, является профессиональной обязанностью адвоката, установленной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 и 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 и 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в неуведомлении ... военного суда о невозможности явки 13 мая 2024 года в судебное заседание по уголовному делу № ...) для осуществления защиты подсудимого Ба. в связи с профессиональной занятостью.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в его опоздании 02 апреля 2024 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат А. участвует в качестве защитника подсудимого Ба., на срок 35 минут в отсутствие уважительной причины, – вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. Указать адвокату А. на допущенное нарушение;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применить к адвокату Ах. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившееся в том, что после его назначения в 13.09 час. 30 января 2024 года в качестве защитника подсудимого Пи. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ..., он не явился к инициатору заявки, не представил ему ордер и не предъявил удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;

нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в неявке 26 февраля 2024 года без уважительных причин в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Бо. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в покидании с 14.12 час. 13 февраля 2024 года судебного заседания ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат Б. участвует в качестве защитника подсудимого С., в отсутствие для этого уважительной причины.

Применить к адвокату Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат

обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившееся в том, что после его назначения в 15.20 час. 30 января 2024 года в качестве защитника подсудимого Пи. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... военного суда, по распределенной ему в директивном порядке заявке Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы № ..., он не явился к инициатору заявки, не представил ему ордер и не предъявил удостоверение адвоката, то есть не приступил к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого Пи. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... военного суда Г. от 30 января 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, выразившегося в опоздании на 40 минут 30 января 2024 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ..., в котором адвокат Р. участвует в качестве защитника подсудимого Ме., в отсутствие уважительной причины. Указать адвокату Р. на допущенное нарушение.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращениям судьи ... военного суда Г. от 29 января 2024 года № ... (вх. № ...) и от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...):

в части довода о неявке 19 декабря 2023 года в судебное заседание ... военного суда по уголовному делу № ... – вследствие состоявшихся ранее заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 февраля 2023 года и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 марта 2024 года № 66 по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города

Москвы), В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), За. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Ис. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Пр. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращениям судьи ... военного суда Г. от 30 января 2024 года № ... (вх. № ...), от 13 февраля 2024 года № ... (вх. № ...), от 05 марта 2024 года № ... (вх. № ...), от 02 апреля 2024 года № ... (вх. № ...) и от 13 мая 2024 года № ... (вх. № ...), – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков